

На этот раз наш собеседник – Артемий Владимирович Никитов, кандидат экономических наук, директор департамента комплексной координации программ в сфере образования и науки и организации бюджетного процесса Министерства образования и науки РФ.

В ногу со временем

11

Артемий Владимирович, как вы считаете, что должно быть сделано в развитии системы профессионального образования в связи с поставленной задачей перевода экономики страны в инновационный формат?

– Давайте начнем с того, что мы уже достаточно много делаем. Ведь образование – это такая сфера, в которой постоянно что-то должно меняться. Известны исследования, которые говорят о том, что объем информации в мире увеличивается вдвое, по одним оценкам, каждые пять лет, по другим – каждые три года, причем радикально увеличивается объем информации, доступной каждому индивидуально (за счет развития сети Интернет). И поэтому образование – это сфера, специалисты которой должны своевременно реагировать на любые изменения в информационном пространстве. В данный момент Минобрнауки движется по направлению внедрения новаторских идей, в том числе и в сфере профессионального образования. Например, уже сделаны определенные шаги для наделения ведущих университетов возможностью устанавливать собственные образовательные стандарты. На эти университеты возлагается колоссальная ответственность, поскольку им также дано право выдавать собственный диплом. Мы рассчитываем на то, что стандар-

ты, разработанные в этих вузах, я имею в виду МГУ и СПбГУ и федеральные университеты, в дальнейшем могут быть использованы и в других учебных заведениях. Федеральные университеты, национальные исследовательские университеты – это вузы, которые призваны применить, апробировать новые практики. Это делается и для увеличения степени вовлеченности образовательных учреждений в научную деятельность, интеграции с научными академическими институтами, а также для того, чтобы дать некий старт развитию образовательной сети в тех регионах, где это необходимо.

Вообще та или иная модернизация в первую очередь и в большей степени должна учитывать потребности конкретных федеральных округов и регионов. Кроме того, сегодня Минобрнауки ориентирует вышеперечисленные университеты уделять серьезное внимание программам своего развития. Эти программы проходят процедуру защиты для того, чтобы мы в дальнейшем их финансировали с учетом заложенных там конкретных целей, и дальше контролировали реализацию по заявленным показателям и индикаторам. Кроме того, ход реализации программ будет публичным, то есть доступным общественности на сайтах учебных заведений.

Минобрнауки также реализует большой проект комплексной модернизации профессионального образования в субъектах РФ. В 2009 году разработан комплект нормативно-методической документации, связанный с разработкой программ такой модернизации. В 2010 году будет проходить апробация

этих программ в пяти регионах. По итогам апробации, получив обратную связь, мы доработаем нормативно-методические материалы и уже с 2011 года начнем постепенно внедрять и реализовывать программы во всех остальных регионах. Предлагаемая программа модернизации базируется, во-первых, на прогнозе потребности в региональных кадрах, во-вторых, на стратегии социально-экономического развития региона. Естественно, при этом учитывается и структура региональной экономики. Программа предполагает активное взаимодействие органов власти, причем не только Минобрнауки, но и Минздравсоцразвития, Минпрома и Минэкономики, как региональных, так и федеральных, с представителями местных бизнес-структур и общественности. В будущем на местах предполагается создание независимых центров сертификации, то есть все желающие смогут пройти независимую сертификацию и подтвердить, таким образом, свою квалификацию.

– Но разве диплом не подтверждает квалификацию?

– Подтверждает, но мы ведь понимаем, что у работодателей есть определенные дополнительные требования к нанимаемым сотрудникам. Кроме того, по мере профессионального роста растет и квалификация сотрудника, а еще не забывайте о повышении квалификации и переподготовке. Что немаловажно, эта программа учитывает все уровни профессионального образования – от начального профессионального до послевузовского, включая переподготовку. Таким образом, в общих чертах логика действий в отношении этого проекта понятна, но реализация его достаточно сложна. Необходимо понять, кого и какое количество времени надо учить, а также сделать соответствующий заказ в учреждения профессионального образования, принимая во внимание все уровни, и в том числе возможности опережающей подготовки и переподготовки кадров вообще. После этого обучить необходимое количество людей и оценить результаты, далее цикл повторяется. Это стандартная, классическая схема действий, но пока у нас она реализована только в общефедеральном масштабе по укрупненным группам специальностей и с учетом макроэкономических

факторов. Нам же важно перейти на уровень конкретных профессий и регионов. В этой связи с 2010 года на региональный уровень переданы учреждения НПО, идет обсуждение процедуры передачи учреждения СПО.

– Есть ли уже результаты на местах, где программа была внедрена?

– Учреждения НПО и большей частью учреждения СПО ориентированы в первую очередь на потребности региональной экономики. Радует, когда региональные власти осознают, что делать, и понимают, какие кадры им нужны. Они берут эти учреждения НПО, СПО и размещают там конкретный заказ. И получают тот результат, которого, собственно, и хотят. Гораздо хуже, когда начинают появляться предложения о массовом присоединении учреждений НПО и СПО к вузам или объединении их в комплексы без учета отраслевых и территориальных особенностей и без какой-либо стратегии развития, или когда учреждения НПО начинают финансироваться регионом по остаточному принципу. Позиция министерства тут именно в комплексном подходе, ориентированном не на сиюминутные выгоды или трудности, а на модернизацию региональных систем образования для обеспечения потребностей регионов в подготовке квалифицированных кадров для реализации концепций социально-экономического развития.

Таким образом, мы должны закрепить результаты правильно выстроенной моделью действий. В том числе немного изменить общественную позицию в отношении высшего образования, которое сегодня считается де-факто обязательным. На самом деле для многих людей так не должно быть. Не всем для полноценной профессиональной жизни требуется высшее образование. Многие начинают работать сразу после получения среднего профессионального образования и чувствуют себя вполне реализованными людьми. И только уже через какое-то количество лет, при наличии мотивации на получение высшего образования, идут получать его. Все эти факторы мы учитываем в нашей типовой программе. Естественно, подкрепляя это теми действиями, которые предпринимаются министерством на федеральном уровне.

– В чем конкретно заключается ваша работа в отношении этой программы? Вы ее разрабатываете, финансируете и по ходу дела модернизируете?

– Это типовая программа, поэтому она содержит в себе определенное количество схем и моделей, которые в свою очередь подразумевают все перечисленные вами действия. Важная ее особенность заключается в том, что подготовлена своеобразная дорожная карта перемен, своего рода пошаговая инструкция, а также под все предлагаемые схемы и модели разработаны нормативные документы, методики и конкретные инструкции. При этом важно понимать, что министерство не в состоянии разработать программы для всех регионов. Это, собственно, и не является нашей задачей: мы разрабатываем типовой подход. Далее коллеги в регионах имеют возможность взять наши наработки и выбрать те модели, которые подходят для их конкретной ситуации. Причем мы не исключаем, что в процессе будут предложены какие-то другие модели. И мы, безусловно, их воспримем и ретранслируем на всю сеть. То есть мы предлагаем инструментарий и помогаем его внедрить.

– Финансирование при этом осуществляется на региональном уровне?

– Финансирование разное. Есть государственное задание на федеральном уровне, которое распределяется соответственно Минобрнауки. Есть региональные бюджеты, которые финансируют образование. Есть достаточно большие бюджеты предприятий, которые сейчас начали серьезные деньги вкладывать в те или иные образовательные программы. Недавно, например, на Российском союзе ректоров был представлен проект по оценке вклада бизнеса в образование. Там награждали большое количество компаний, которые серьезнейшим образом вкладываются в образование и влияют на образовательный процесс в партнерских вузах – принимают стажеров, финансируют материально-техническую базу и так далее.

– С какими проблемами в связи с внедрением программы вы уже успели столкнуться?

– Существующий прогноз потребности в кадрах пока что далек от идеала.

Но, как я уже сказал, это потому, что сегодня он рассчитывается по укрупненным группам специальностей и на основе макроэкономических факторов. Кроме того, он делался в 2007 и 2008 годах. После этого кризис скорректировал многие позиции прогноза. С другой стороны, антикризисные меры, предпринятые правительством, положительно отразились в том числе на образовании. Были выделены большие средства на программы опережающей переподготовки кадров. Сотни тысяч людей прошли обучение по этим программам в 2009 и 2010 годах. Другое дело, что мы сейчас от антикризисных мероприятий переходим к действиям, направленным на развитие инновационной экономики. Для этого нужны другие программы, ориентированные на цели, которые поставлены перед нами президентом РФ. И опять же, есть прогнозы и расчеты, по которым порядка двухсот с лишним тысяч человек необходимо ежегодно переподготавливать для обеспечения инновационных задач.

– Какие действия предпринимаются в этом направлении?

– В этом году планируется разработка 70 учебных программ для переподготовки специалистов – как рабочих кадров, так и педагогического и управленческого состава. Примерно половина ориентирована на уровень НПО и СПО, половина – на уровень ВПО. Это длинные программы, рассчитанные на 500 и более часов. И мы их согласовали со всеми ведущими федеральными министерствами и ведомствами.

Также у нас есть большой проект по обучению учителей школ применению информационных технологий. Это связано с тем, что мы сейчас подключаем школы к Интернету, внедряем свободное программное обеспечение, разрабатываем большое количество высокотехнологичных электронных образовательных ресурсов. Естественно, что дети в этом вопросе подкованы, и учителя на их фоне не должны выглядеть непрофессионально. Необходимо, чтобы они говорили с учениками на одном языке. Поэтому в этом направлении тоже предпринимаются усилия. А если вернуться к преподавательскому составу профессионального образования, то, по нашим расчетам,

через пять лет у нас количество студентов, обучающихся в вузах, уменьшится с 7,5 до примерно 5 млн человек. Такое снижение связано с демографической ситуацией в стране. О чем это говорит? А это говорит о том, что огромное количество преподавателей останутся без учебной нагрузки. Сразу перейти преподавать программы дополнительного профессионального образования могут далеко не все. То есть они-то, возможно, считают, что могут, но на самом деле многим из них требуется как минимум поднять свой собственный уровень квалификации. Я не хочу никого обидеть, но нужно адекватно относиться к требованиям времени. Естественно, у преподавателей за плечами большой опыт, но ведение дополнительных образовательных программ достаточно серьезно отличается от ведения учебного процесса в вузах и ссузах. Как правило, программы дополнительного профессионального образования подразумевают освоение большого количества информации за небольшой промежуток времени и ориентированы на совершенно конкретные потребности конкретных людей, пришедших за знаниями. Причем надо учитывать, что эти люди уже пришли с неплохим опытом работы. Они могут задавать острые вопросы и не потерпят некомпетентности педагогов.

Здесь, конечно, встают задачи перед ректорами учебных заведений, потому что какой смысл преподавателям повышать свою квалификацию, если вуз, в котором они работают, не планирует никаким образом участвовать в этом дополнительном профессиональном образовании.

– Мы с вами в основном говорили о развитии системы профессионального образования. Вы затронули систему дообразования. Будет ли

верным утверждать, что сейчас она должна развиваться гораздо интенсивнее, ведь на нее ложится большая нагрузка – переподготовка, повышение квалификации?

– Абсолютно точно. Сейчас существуют мощнейшие корпоративные университеты, есть несколько хороших государственных учреждений дополнительного образования, а насколько серьезно дело поставлено в высших учебных заведениях в широком смысле слова, я сейчас прокомментировать не могу, но наша задача как раз и заключается в том, чтобы стимулировать вузы. Например, то, чем мы уже непосредственно занимались в 2009 году, – это сфера сервиса и туризма. Вузы, которые на этом поле работают, представили достаточно много серьезных и интересных программ для отрасли.

– Чтобы эта система дополнительного профессионального образования развивалась, нужна система аттестации кадров. У нас создана такая?

– Это к вопросу о том, что стоит у нас в планах. Мы планируем создавать сертификационные центры в регионах, которые и будут заниматься такого рода деятельностью. Это должны быть независимые центры, функционирующие при активном участии местных объединений работодателей, торгово-промышленных палат, возможно, отраслевых ассоциаций. Они будут разрабатывать систему аттестации совместно с нами. А далее уже независимо от министерства проводить ее. Или, как альтернатива, возможно создание объединений работодателей в виде ассоциаций, которые будут уполномочены организовывать аттестацию для работников той или иной отрасли. Как видите, планы большие. Приходите через полгода, продолжим разговор.